

Императрица Екатерина II в начале царствования Петра III.

(Ее автобиографическая записка)

Екатерина II. [Объяснение к "Начертанию" А.А. Безбородко] / Статья Е. Шумигорского // Русская старина, 1899. -- Т. 98. -- N 4. -- С. 25--37. -- Под загл.: Императрица Екатерина II в начале царствования Петра III. (Ее автобиографическая записка). -- Сетевая версия -- М. Вознесенский 2006.

Императрица Екатерина II любила часто и много писать: не пописавши, нельзя и одного дня прожить", сказала она однажды своему статс-секретарю Грибовскому¹⁾. Мысль великой государыни работала всегда и в самых разнообразных направлениях и была постоянно закрепляема ею на бумаге: можно сказать без преувеличения, что среди непрерывной, ключом кипевшей государственной своей деятельности Екатерина отдыхала лишь с пером в руке. Далеко не все бумаги императрицы Екатерины приведены до сих пор в известность, далеко не все они еще изданы, а часть их, вероятно, даже погибла навсегда в то, к счастью, давнее время, когда к памяти гениальной "царственной жены" не умели мы, по своей мелочности или недомыслию, относиться с должным уважением; но даже изданные бумаги Екатерины поражают своим количеством и разнообразием своего содержания. Из этой груды материала для личной истории императрицы важнее всего, конечно, являются ее автобиографические записки, написанные в разные периоды ее жизни.

Воспроизвести себе прошлую свою жизнь, осмыслить ее в целом и в подробностях, вдумчивые люди стараются обыкновенно уже на склоне лет, когда далекое прошлое всплывает в их воображении и давно забытые впечатления как бы переживаются вновь с прежней остротой, иногда до боли и самозабвения. Несомненно, что мысль о создании своей автобиографии в полном, систематическом виде явилась у Екатерины лишь в последние годы ее жизни: она набрасывала воспоминания о своем детстве, о своем переезде в Россию, о своем несчастном супружестве с великим князем Петром Феодоровичем,-- на отдельных листах бумаги, дополняя рассказ свой вставками всякий раз, когда память освещала ей какие-либо подробности давно минувших лет. Но история Екатерины, написанная ею самою, не могла быть доведена до конца: "Записки" Екатерины не вышли еще в окончательную форму, эпизодические вставки не были сведены в одно целое, когда кончина царственного автора их прервала его рассказ на 1751 году, на событиях, происходивших за два года до вступления на престол Петра III. В этом неполном виде, притом лишь в одной своей редакции, "Записки" Екатерины и напечатаны были в Лондоне в 1859 г., ровно чрез сто лет после последнего из описанных в них происшествий. Г. Бильбасов справедливо доказывает, что начало составления "Записок" должно быть отнесено к началу 1794 г.²⁾, когда императрице было уже 64 года, за два года до ее кончины. Видимо, что Екатерина спешила в это время писать свою автобиографию и с этой целью, вопреки принятому ею обыкновению, писала даже на французском языке, как более обработанном; но видимо также и то, что "Записки" едва ли до кончины Екатерины подвинулись далее 1759 года, и предположение издателя их, объяснявшего перерыв "Записок" тем, что Екатерина не желала, будто бы, продолжать далее рассказ о своей жизни³⁾, падает само собою. Цель "Записок" императрица объяснила в самом начале их следующим вступлением:

"Счастье не так слепо, как обыкновенно думают. Часто оно есть не что иное, как следствие верных и твердых мер, не замеченных толпою, но тем не менее подготовивших известное событие. Еще чаще оно бывает результатом личных качеств, характера и поведения. Чтобы лучше доказать это, я построю следующий силлогизм:

Первая посылка: качества и характер.

Вторая " поведение.

Вывод. . . . счастье или несчастье.

И вот тому два разительных примера:

Петр III -- Екатерина II".

Этот параллелизм, положенный в основу "Записок", ясно показывает намерение автора довести их до конца. Герцен объясняет составление "Записок" Екатерины "потребностью души, великой при всех недостатках, оправдаться в глазах сына и потомства"⁴⁾, с этим взглядом можно согласиться лишь отчасти. Несомненно, в истории своих отношений к Петру III, Екатерина искренно считала себя страдающим лицом и имела на то полное право. Выяснить истину потомству и оправдать себя в его глазах значило для нее одно и то же. Что судьба Петра III кончилась бы его гибелью, это представлялось Екатерине несомненным; что он погубил бы ее и сына ранее, чем погиб бы сам,-- в этом